

который раз три приносил Мяскаренко, съезжаясь из означенного общества, а часть разов на приемах просветителей. Указывая на Мяскаренко и поному своего братца Николая Кортуальна из последних, что либо на благотворительное общество, или по памяти, — по переписке, что на квартиру у него Николая Мяскаренко, не было, и принять посетителя из Кортегой, не ринился бы, анал, что Мяскаренко пользуется душною репутацией.

Наконец, по поводу богатств, — сопровождавших самое учреждение благотворительного фонда на притоки для престарелых и немощных чинцов, пошам и шамов для их детей, школьник Кортегой объяснял, что итак было вложено в фонд было поделено первыми жертвователями, а затем, чтобы изъять их, пошел на указанный план. О продолжении жертвований было сказано генералу Рейнботу, который к идее образования указанного фонда относится весьма сочувственно.

Восстание изложенного и на основании статей 1098 п. 3, 1075, 1105 п. 1, 1107 и 307 уст. угод. суд и согласно определению перемещательного Правительствующего Сената от 27 ноября 1910 г., Высочайше утвержденному 20 декабря 1910 г. в части, относящейся к отставному генералу-майору А. А. Рейнботу, назначенному Рейнботом и отставной гвардии полковнику В. А. Кортегой, проведены суд и судебного присутствия уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, с участием основанных представителей.

(Прод. след.).

—

МОСКВА, 28 апреля. Рейнбота записывают Карабелский и Минятов, Кортегой — Адамов. Интересы Масленникова поддерживает Бармашев. Члене обвинительного акта не заключивших. Объявляет черерцы до завтра.

(П. Т. А.).

Наказуемость бухгалтерства.

Министр юстиции, как передает «Нов. Вр.» в Государственную Думу законопроекты о наказуемости бухгалтерства. В объяснительной записке к проекту, И. Р. Петровым указывает, что произведенный в последние время по Высочайшим повелениям сенаторских ревизий обнаружены различия, получившие широкое распространение, корыстные нарушения служебного долга со стороны различных ведомств. Проникая из стремления к удовлетворению личного корыстолюбия, эти преступники проявляли находили для своего развития благоприятную почву в содействии многочисленной группы частных лиц, которых, также ради достижения личных целей, охотно шли на вступительный эпитет корыстных стремлений органов правительственной власти. Признавая необходимым для устранения лихоимства карать не только виновных, но и бухгалтерств, как это имеет место и за границей, министр юстиции проектирует дополнить уложение о наказаниях следующего рода постановлениями. Виновный при доставлении подарка или какой-либо иной материальной выгоды лицу, состоящему на государственной или общественной службе, с целью склонить его к выполнению или воздержанию от выполнения служебных действий, без нарушения установленных законом обязанностей, подвергается сверх денежного взыскания до 1,100 р., тюремному заключению от 2 до 4 месяцев, а в случае предложения или доставления подарка и т. п., с целью склонить к неисполнению установленной законом обязанности или злоупотреблению предоставленной законом властью — лишению всех особенных прав и преимуществ и отдачу на исправительные арестантские отделения или заключению в тюрьму от 8 месяцев до 1 года и 4 месяцев. Виновный при злоупотреблении по отношению к лицу сословного или общественного собрания или присяжному заседателю, с целью склонить к подаче голоса в пользу или против какого-либо решения, к воздержанию от подачи голоса и т. п., подвергается лишению всех особенных прав и преимуществ и к отдаче на исправительные арестантские отделения или заключению в тюрьму от 8 месяцев до 1 года 4 месяцев. Если лихоимство учинено особой соображенней для этого шапкою

— Это домик на двѣ квартиры.
— Тамъ лучше.
— И обѣ квартиры сданы. Одна — башмачнику, другая — старухѣ Шау.
— Ихъ можно будетъ устроить въ другой мѣстѣ. Я скоро заплачу имъ за всѣ убытки. Можно узнать, сколько комнатъ въ домикѣ?
— Но двѣ въ каждой квартирѣ. Кромѣ того общій кухня и сѣни. Но домикъ эти не продумаютъ.
— А ванная комнаты тамъ есть?
— Ванная комната! повторилъ Дюсонъ, не вѣря своимъ ушамъ.
— Да, ванная комната, повторилъ Фритцингъ, котораго растерянный взглядъ сообщенія снова началъ выводить изъ себя.
— Простите, я думаю, вы шутите.
— Мы о двѣ туалеты или нѣтъ? Крикнулъ Фритцингъ. Какъ вы располагаете, это нужно знать?
— Чистота и приличное помѣщеніе. Но насчетъ ванной цѣтко меня никогда не спрашиваютъ.
— Такъ теперь спрашиваютъ, а вы отказываетесь отбѣгать. Изъ этого вижу, что таковой нѣтъ. Такъ я могу пристроить двѣ.
— Забудьте двѣ, сэръ?
— У меня есть племянница, сэръ, и ей тоже нужна ванна.
— Никогда не слышалъ, чтобы дядя съ племянницей, поселившись въ избѣ, устраивалъ себѣ каждый отдѣльную ванну.
— Мало ли что вы не слышали, сузаль. Племянница моя желаетъ имѣть ванную комнату, и это ей дѣло.
— Странная она дѣвушка.
— Не сѣйте трогать мою племянницу! Крикнулъ Фритцингъ.
— Ладно, ладно, не буду. Но во всякомъ случаѣ знайте, что эти домики не продажны, и кромѣ того леди Шеттлдоръ выставитъ васъ мотъ, если вы займетесь въ домикахъ комнатахъ. До свиданія, мистеръ Довманъ. Видите, я на прощанье вынулъ, наконецъ, ваше имя.
— До свиданія, мистеръ Дюсонъ. Навѣрное вы позволите мнѣ сказать, что я рѣдко встрѣчалъ такого неурядищагого человека, какъ вы, и что я не премину довести до свѣдѣнія леди Шеттлдоръ о вашемъ поведении.
— Пожалуйста, сказалъ Дюсонъ, любезно раскланиваясь съ посетителемъ.
Дѣй ваннахъ комнаты! Теперь Дюсону ничего было бояться глупа леди Шеттлдоръ. Онъ позвалъ горничную и приказалъ ей впредь никогда не принимать этого сумасшедшаго пѣвца.
(Прод. слѣд.).

epc616-20P2390